

ОТЛУЧЕННЫЕ ПРИНЦЫ: ЭКСКОММУНИКАЦИИ В СРЕДНЕВЕКОВОМ УЭЛЬСЕ

Статья посвящена некоторым аспектам конфликта валлийского обычного и канонического права. Конфликты валлийских правителей с англо-нормандским духовенством, являвшиеся составной частью англо-валлийского противостояния и борьбы за независимость валлийской церкви, были истинными причинами экскоммуникаций (отлучений от церкви) правителей. Валлийское духовенство игнорировало решения об отлучениях принцев, демонстрируя преданность своим патронам, а не высшим духовным властям.

Ключевые слова: Средневековый Уэльс; экскоммуникация; Овайн Гвинедский; Лорд Рис; Закон Хауэла Доброго.

Конфликт обычая и норм канонического права является характерной чертой юридического быта в период раннего Средневековья. В странах с «варварским» с точки зрения церкви правом, к которым принято было относить в Средневековье и Уэльс, этот конфликт затянулся на столетия. В условиях английской экспансии право становится одним из важнейших элементов национальной идентичности валлийцев. Исследователи валлийского права [1–3] традиционно подчеркивают несоответствие валлийского закона в части браков, разводов и наследования общепринятым в христианском мире нормам. Х. Прайс в специальной работе «Native Law and the Church in Medieval Wales» [4] рассматривает самые разные аспекты взаимоотношений церкви и валлийского национального права, обращаясь, в том числе, к проблемам браков валлийских принцев, как к одному из ярких примеров конфликтной ситуации. Очевидно, суть проблемы не сводится исключительно к сохранению валлийцами корпуса норм, противоречивших требованиям церкви, ибо она многогранна и включает в себя не только правовой, но и политический аспект.

Критика валлийского обычая со стороны клириков была явлением распространенным и вполне закономерным. Даже в период войны 1282 г., завершившейся завоеванием Уэльса, архиепископ Джон Пэкэм сетовал, что валлийцы «столь легкомысленны в вопросах брака, что не отстраняют от наследования бастардов и детей, рожденных от инцестных связей, а законные жены у них отвергаются на основании закона Хауэла Доброго вопреки Евангелию» [5. Р. 474].

Иоанн Солсберийский в письме, написанном от имени архиепископа Кентерберийского Теобальда (1138–1161 гг.) к папе римскому отмечал, что валлийцы «грубы и дики, живут как животные, несмотря на то, что номинально они исповедуют христианство, они отвергают его своей жизнью и обычаями. Ибо они торгуют рабами и продают христиан за море, где они становятся невольниками язычников. Презирая брачное право, они меняют своих наложниц, которых они имеют наравне с женами, пренебрегая греховностью инцеста, не стыдятся обнажаться перед теми, кто связан с ними родственными узами» [6. Р. 135–136].

Гиральд Камбрийский в «Описании Уэльса» помещает целую главу «Об инцесте и злоупотреблениях церквей», в которой отмечает, что «Инцест широко распространен не только среди высших, но и среди низших слоев этого народа, ибо не страшась Бога, они

не стыдятся вступать в браки с родственниками даже до третьей степени родства. Они обычно злоупотребляют диспенсациями с целью прекращения вражды, которая столь часто возникает между ними, ибо они «скоры на кровопролитие» (*quia veloces pedes eorum ad effundendum sanguine*)» [7. Р. 225; 8. Р. 513].

Дабы понять причины возникновения столь резких суждений о валлийцах и их обычаях, следует обратиться к анализу соответствующих норм Закона Хауэла Доброго (по-валлийски – *Cyfraith Hywel*, по-латыни – *Leges Hoeli*), остававшегося действующим источником права в Уэльсе (с некоторыми изъятиями после английского завоевания) вплоть до принятия Act of Union в 1536 г.

Кодификация приписывается традицией королю Хауэлу (ум. 950 г.), хотя хроники не упоминают этого правителя в связи с законодательной деятельностью. Часть правового материала действительно восходит к донорманнскому периоду, но многослойность документа едва ли может быть поставлена под сомнение. Оформление текста Закона, по-видимому, завершилось в XII–XIII вв. Вопросы брачного и семейного права освещаются в Законе довольно подробно. Признавая очевидное влияние канонического права на валлийский обычай, следует заметить, что Закон Хауэла Доброго в целом ряде вопросов, совершенно не соответствовал его требованиям.

Заклучение брака у валлийцев сопровождалось уплатой лорду особой пошлины за потерю невинности, размер которой определялся статусом отца невесты, и «утреннего дара», выплачиваемого супруге и входившего затем в состав ее личного имущества, не подлежащего разделу в случае расторжения брака [9. Р. 55]. Единственным существенным условием действительности брака, согласно Закону, была невинность жены, проверяемая в присутствии свидетелей [9. Р. 49]. В случае сомнений девственность женщины могла доказываться присягой ее родственников или специальным испытанием, в ходе которого испытываемая должна была удержать годовалого бычка за намазанный жиром хвост [9. Р. 49]. Закон довольно подробно регулировал вопросы личных и имущественных прав супругов. Общность имущества супругов наступала только по истечении семи лет и трех суток брака: после этого в случае развода имущество подлежало разделу [9. Р. 45]. Закон устанавливал перечень поводов к разводу, несколько отличающийся от закрепленного каноническим правом. Так, по инициативе женщины брак мог быть расторгнут в случае: прока-

зы, полового бессилия или зловонного дыхания мужа [9. Р. 46]. Измена супруга могла стать поводом к расторжению брака по инициативе женщины, но только в третий раз (первые два влекли за собой выплату компенсации). Даже однократная измена жены могла быть поводом к расторжению брака по инициативе супруга, при этом выплата компенсации любовником жены была обязательна вне зависимости от того, расторгался брак или нет. Наличие причины для расторжения брака должно было быть доказано: Закон содержит подробное описание процессуальных действий, сопряженных с доказыванием факта измены (здесь, по общему правилу, привлекались компургаторы) [9. Р. 58] или полового бессилия мужчины (доказывание должно было производиться в присутствии суда) [9. Р. 59].

Особой критике современников подлежали нормы валлийского права, касавшиеся бастардов, точнее их равноправия с детьми, рожденными в браке (в вопросах наследования собственности и власти). В рукописях Закона, относящихся к редакции Йорверта (создана в Гвинед в начале XIII в.) содержится следующее утверждение: «Согласно праву церкви ни один из сыновей не имеет права на наследование, за исключением старшего, рожденного от законной супруги. Закон Хауэла дает право и младшему, и старшему и утверждает, что грех отца и незаконнорожденность не может лишить наследования» [9. Р. 110]. В данном случае Закон явно противопоставляет валлийский обычай нормам канонического права и английского common law.

Закон давал валлийке право предъявить незаконнорожденного ребенка отцу и доказывать отцовство [9. Р. 133]. С этим связано наличие в Законе подробного описания процедуры установления отцовства. Мать, родившая сына вне брака, должна была официально предъявить ребенка отцу в церкви, в присутствии священника, возложив правую руку на алтарь, а левую – на голову ребенка и поклясться в том, что отцом ребенка является указанный ею человек [9. Р. 132]. Закон признает и такой, весьма прагматичный, способ установления отцовства, как фактическое признание: если отец давал средства на содержание и воспитание ребенка, он уже не мог от него отказаться. Никаких указаний на правовые последствия incestных браков и связей Закон не содержит.

Таким образом, противоречия между валлийским обычаем и каноническим правом были весьма серьезными. К ним следует отнести: допущение близкородственных браков, относительную свободу расторже-

ния браков, в том числе по инициативе женщины, и наконец, при формальном требовании моногамии, признание полноправия бастардов, что фактически приводило к допущению конкубината [10. Р. 83]. По мнению Р. Дэвиса, проблема фрагментарности региона во многом усугублялась «склонностью валлийских принцев к полигамии и правовыми представлениями о законнорожденности: за смертью каждого из крупных валлийских правителей неминуемо следовала междоусобица» [11. Р. 71].

Утверждение Гиральда Камбрийского о распространности incestных браков в Уэльсе не является преувеличением. Браки между родственниками и свойственниками были явлением вполне обычным среди валлийской аристократии. Вплоть до конца XII столетия в Уэльсе доминировали национальные политические союзы, подкрепляемые браками [12. Р. 5]. Три наиболее крупных государственных образования в Уэльсе – Гвинед, Поуис и Дехейбарт – определяли расстановку политических сил в регионе и характер англо-валлийских отношений. Неудивительно, что принцы именно этих династий привлекали наибольшее внимание церкви.

Гвинед всегда являлся самым мощным княжеством в Уэльсе, но, как и прочие, был подвержен внутрдинастическим распрям. Временная стабилизация была связана с приходом к власти Гриффита ап Кинана (ум. 1137 г.) [13. Р. 52]. Один из наследников Гриффита Овайн Гвинедский, которого современники именовали «Великим», создал основу для будущей гегемонии княжества. Овайн Гвинедский, без сомнения, является самым могущественным из валлийских правителей этого периода. Он был лидером в коалициях валлийских принцев против английского короля, а также сумел установить дипломатические отношения с французским королем Людовиком VII, чем, безусловно, прогневал Генриха II. Овайн Гвинедский считается первым валлийским правителем, использовавшим в корреспонденции титул «принц Уэльский» (Walliarum princeps).

Овайн Гвинедский был женат дважды: его первой супругой была Гладис, дочь Лливарха ап Трахаэрна (Аруистли), второй – Кристина, дочь Грону аб Овайна аб Эдвина, который приходился Гвинедскому принцу родным дядей по матери (схема 1).

Таким образом, Овайн был женат на двоюродной сестре. Подобный брак был явным нарушением канонического права и в связи с этим требовал диспенсации, которая, очевидно, получена не была.

Овайн Гвинедский был отлучен от церкви за отказ оставить незаконную, с точки зрения церкви, супругу. Замечательно, что требование аннулировать брак с кузиной возникло спустя много лет после его заключения. Установить точную дату брака Овайна с Кристиной едва ли возможно, по-видимому, он состоялся в начале 1140-х гг., ибо сыновья от этого брака Дэвид и Кинан, согласно «Хронике принцев», уже в 1157 г. участвовали в кампании отца против Генриха II (т.е. были достаточно взрослыми к этому моменту) [13. Р. 59].

Отлучению Овайна ап Гриффита совпало по времени с конфликтом по поводу замещения Бангорской кафедры и очередным обострением англо-валлийских отношений. Проблема контроля над валлийской церковью в XII в. стояла весьма остро. В рассматриваемый период неоднократно, хотя и безуспешно, предпринимались попытки выведения Уэльса из-под контроля архиепископа Кентерберийского.

В 1162 г. умер епископ Бангорский Меуриг [13. Р. 62] и Овайн Гвинедский попытался провести на освободившуюся кафедру своего ставленника Артура Бардсейского, но встретил сопротивление со стороны английского короля. Архиепископ Кентерберийский Фома Бекет в 1164 г. вынужден был покинуть Англию, и Овайн намеревался воспользоваться его отсутствием, предложив в 1165 г. провести рукоположение вновь избранного епископа Бангорского другим прелатом [14. Р. 236–237; 15. Р. 325–326]. Овайн в обращении к архиепископу заверяет его в своей преданности и пытается сыграть на конфликте прелата с Генрихом II, указывая на то, что последний беспричинно ненавидит Овайна и не упускает возможности унизить его и в светских, и в духовных делах. Бекет, разумеется, ответил отказом, не желая создавать столь опасный прецедент: в письмах к Овайну Гвинедскому и архидиакону Бангора Дэвиду он запрещает избрание епископа [14. Р. 238–239]. Однако Овайн проигнорировал запрет, инициировал процедуру избрания и отправил Артура в Ирландию для рукоположения. Несмотря на прямой запрет Бекета, поддержанный папой Александром III, архидиакон Дэвид и валлийское духовенство не подчинились [14. Р. 977] и Артур Бардсейский, по-видимому, исполнял обязанности епископа Бангорского, хотя так никогда и не был признан архиепископом и папой.

Рассматриваемый период характеризуется высокой степенью напряженности в англо-валлийских отношениях. По свидетельству «Хроники принцев», в 1164 г. «все валлийцы объединились, чтобы избавиться от французского ига» [13. Р. 63]. Ответом Генриха II была экспедиция, которая по масштабам приготовления (войска с континента и из Шотландии, флот из Дублина) должна была превзойти все предыдущие. По свидетельству валлийского хрониста, Генрих намеревался «уничтожить всех валлийцев» [13. Р. 63]. Перед лицом такой опасности валлийцы Гвинед, Дехейбарта, Поуиса и некоторых владений Марки объединили свои силы в Короене (в долине реки Ди). Кампания 1165 г. оказалась неудачной для английского короля. Можно предположить, что поражение англичан было вызвано скорее стратегическими ошибками самого Генриха, нежели действиями валлийцев.

Генрих, потерпев поражение, в гневе приказал ослепить валлийских заложников [13. Р. 63]. Провал королевской экспедиции 1165 г. позволил валлийцам начать относительно активные действия, и вскоре Овайн Гвинедский при помощи Лорда Риса Дехейбартского захватил Хритлан и Басингверк [13. Р. 64]. В это же время Овайн Гвинедский установил дипломатические отношения с французским двором.

До нас дошла переписка Овайна с Людовиком VII и его канцлером [15. Р. 325–328]. В письмах нет указаний на союз Людовика с Овайном, вполне вероятно, что французский король считал Гвинедского правителем одной из многочисленных проблем Генриха II и рассчитывал, что атаки валлийцев отвлекут Плантагенета от французского фронта. Дошедшие до нас документы позволяют пролить свет на некоторые аспекты политики Гвинедского принца. Попытка заручиться поддержкой французского короля была очевидным вызовом Генриху II, ибо демонстрировала возможный вектор развития событий, крайне неблагоприятный для английской короны. Овайн в переписке с французским королем и архиепископом использует титул «принц» (лат. *princeps*), который выражает неповиновение Генриху II и претензию на гегемонию в Уэльсе. Заметим, что еще в 1163 г. Бекет в письме к папе Александру III упоминал Овайна как прогневавшего короля тем, что «*se principem nominat*» [14. Р. 32]. Активная политика Гвинедского принца в светских и церковных делах не могла не вызывать противодействия со стороны английской короны и церкви. Церковь, выступавшая в этот период в качестве «мягкой силы», имела собственный рычаг воздействия на излишне деятельных правителей в виде экскоммуникации.

Из письма Иоанна Солсберийского следует, что Овайн был предупрежден о необходимости покаяния, без требования расторгнуть брак, еще при жизни архиепископа Теобальда [6. Р. 136], однако не подчинился. В период развития конфликта по поводу замещения Бангорской кафедры Овайн получил от папы предписание оставить незаконную супругу и прекратить конфликт, сопряженный с замещением Бангорской кафедры, но, видимо, проигнорировал его. Александр III в феврале 1169 г. обратился к Бекету с требованием применить к непокорному принцу суровое наказание [14. Р. 136]. Весной 1169 г. Бекет обратился к Овайну с пространном посланием о необходимости выполнения требований по поводу прекращения брака с Кристиной и несанкционированных выборов епископа Бангорского (заметим, что эти требования в посланиях прелатов неразрывны) [14. Р. 874–877]. Письмо Бекета полно увещаний и заверений в искренности намерений архиепископа спасти бессмертную душу согрешившего принца и столь любимой им кузины, которая не должна быть его женой, а также восстановить порядок в диоцезе, лишенном легитимного главы и пастыря. Следующее послание Бекета, написанное осенью 1169 г., содержит угрозу применения наказания в том случае, если Овайн не выполнит требования архиепископа и папы [14. Р. 972–975]. Овайн Гвинедский оставался непреклонным до конца жизни. Таким образом, действительной причиной отлучения гвинедского принца от церкви был конфликт

по поводу Бангорской кафедры, а приличествующим поводом – заключенный с нарушениями канонического права брак.

Овайн ап Гриффит ап Кинан скончался в 1170 г. «Хроника принцев» содержит запись, посвященную смерти Овайна Гвинедского: хронист отмечает его благородство, мудрость, храбрость, а затем следует стандартная формулировка о покаянии и причастии [13. Р. 65]. Валлийские хроники не содержат никаких сведений об отлучении Овайна. Гвинедский принц был похоронен в Бангорском соборе, рядом с отцом, что весьма красноречиво свидетельствует об отношении валлийского духовенства к акту об отлучении. Гиральд Камбрийский, сопровождавший архиепископа Кентерберийского Болдуина в 1188 г. в поездке по Уэльсу (эта поездка была одним из мероприятий по организации Третьего крестового похода), описывает место захоронения Овайна Гвинедского: «...нам показали гробницы Овайна и его младшего брата Кадваладра, захороненных в склепе, прямо перед алтарем, хотя Овайн был отлучен от церкви Святым Фомой за инцест со своей кузиной, поэтому епископу было приказано удалить его тело из церкви» [7. Р. 451]. Во исполнение воли архиепископа тело Овайна было тайно перенесено, но не далее церковного двора (через переход, устроенный в стене собора). Секретность перезахоронения была сопряжена с величием Овайна, не подвергаемым сомнению ни современниками, ни потомками. Кроме того, по Закону Хауэла Доброго в захоронении в освещенной земле было отказано только вора, предателям и неистовым, приговоренным за это к смерти [9. Р. 166]. Овайн ап Гриффит ап Кинан, основоположник могущества Гвинедов, непобедимый и непокорный первый принц Уэльский так никогда и не примирился с архиепископом и папой, но его отлучение от церкви осталось лишь эпизодом его бурной земной жизни.

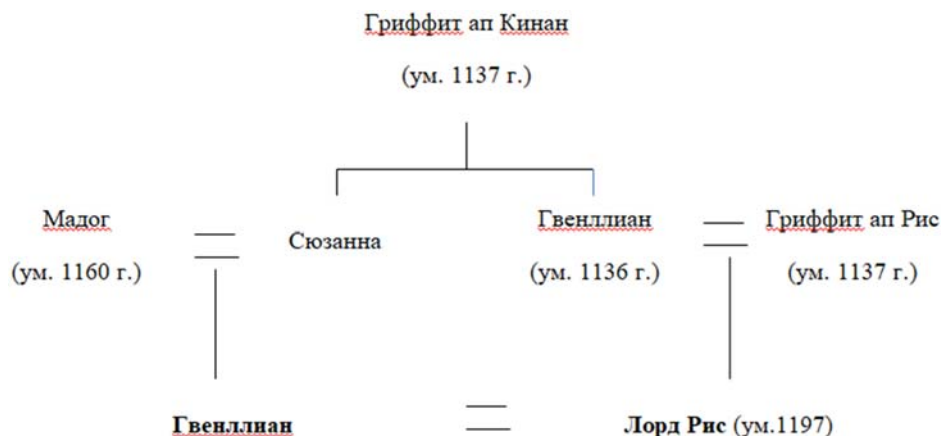
Отлучение Овайна Гвинедского создавало прецедент, который не мог остаться исключительным, принимая во внимание распространенность близкородственных браков в Уэльсе. В 1175 г. Кадваллон ап Мадог, правитель Майлиэнита (центральный Уэльс), обвинялся в том, что его брак с Евой, дочерью правителя Поуиса Мадога ап Мередита, является инцестом, хотя к прекращению брака это, видимо, не привело, благодаря посредничеству епископа Сент Азафа [16. Vol. I. Р. 31; 17. Р. 56]. В этом случае также имел место конфликт по поводу замещения вакантной кафедр-

ры. Замечательно, что Кадваллон был в числе валлийских правителей «прогневивших короля» и замирившихся с ним при посредничестве Риса ап Гриффита Дехейбартского в том же году [13. Р. 70–71].

Во время путешествия архиепископа Болдуина по Уэльсу Гриффит ап Мадог, правитель северного Поуиса, вынужден был публично отречься от своей жены Анхарад, которая приходилась ему двоюродной сестрой [7. Р. 154; 8. Р. 463]. Сын Овайна Гвинедского Родри при тех же обстоятельствах (во время визита архиепископа на остров Англси) отказался от прекращения своего брака с кузиной (в данном случае речь шла о третьей степени родства) [7. Р. 129; 8. Р. 445]. Вопрос о браке этого принца был поднят, очевидно, тоже не случайно: по свидетельству Гиральда Камбрийского, сам Родри и его люди остались безучастны к призывам архиепископа о принятии креста. Архиепископом в период этого путешествия был отлучен еще один валлийский принц – Овайн Кэвэйлиог, за то, что он единственный из всех не явился приветствовать прелата, выполнявшего столь высокую миссию [7. Р. 156; 8. Р. 465].

Рис ап Гриффит Дехейбартский, вошедший в историю как Лорд Рис, также был женат на своей двоюродной сестре, однако никаких сведений о претензиях к нему по этому поводу до нас не дошло. Гиральд Камбрийский (кстати, родственник Лорда Риса) отмечает в «Путешествии по Уэльсу», что Рис «по порочному обычаю этой страны» был женат на родственнице (четвертой степени родства) [7. Р. 4; 8. Р. 333], не заостряя внимания на том, что Гвенллиан, дочь Мадога ап Мередита Поуисского, приходилась принцу четвертой кузиной только по линии отца, а по линии матери – первой (схема 2), ибо матери Лорда Риса и Гвенллиан были дочерьми Гриффита ап Кинана.

Рис ап Гриффит впервые упоминается в «Хронике принцев» в 1146 г. [13. Р. 54]. До своей смерти в 1197 г. он оставался одной из самых важных фигур на политической арене Уэльса. К середине 1150-х гг. Дехейбарт, пришедший в упадок в царствование Генриха I, был полностью восстановлен Рисом ап Гриффитом. Он дольше других оказывал сопротивление Генриху II, но в конечном итоге признал власть короля и отправил ему заложников в 1158 г. [13. Р. 61] В 1163 г. Генрих II предпринял новую экспедицию в Уэльс именно по причине выступления Лорда Риса: королю вновь удалось принудить к миру непокорного вассала [13. Р. 62].

Но уже через два года Лорд Рис участвовал в анти-английской кампании валлийцев и отвоевал Кардиган. После кампании 1165 г. в Уэльсе не было крупномасштабных выступлений: Лорд Рис, ставшим самым могущественным из валлийских принцев после смерти Овайна Гвинедского, сумел установить довольно стабильные отношения с английским королем. В 1175 г. Лорд Рис возглавлял валлийское представительство на переговорах с королем в Глостере [13. Р. 71]. Вплоть до смерти Генриха II Рис ап Гриффит поддерживал мир с короной. С приходом к власти Ричарда ситуация в корне изменилась: Рис вновь начинает активные военные действия на территориях Марки. В 1196 г. он взял Кармартен, Рандор и Пэйнкасл [13. Р. 76]. Таким образом, период относительного спокойствия в англо-валлийских отношениях подошел к концу.

Лорд Рис был покровителем бардов. Принято считать, что первый турнир бардов был устроен им в 1176 г. в Кардигане [13. Р. 71]. Именно Рис ап Гриффит создал политическую мифологию Дехейбарта, включая развитие культа Хауэла Доброго как основателя династии и легендарного валлийского законодателя. Не исключено, что запись валлийских законов состоялась в период его длительного правления. Лорд Рис покровительствовал монастырям Страта Флорида, Тэлли, Чертси и Уайтлэнд [15. Р. 166–167] и даже, если верить Гиральду Камбрийскому, собирался отправиться в Третий крестовый поход, но остался в Уэльсе, благодаря «женским уловкам» его супруги [7. Р. 4; 8. Р. 333]. Однако безупречным христианином Рис ап Гриффит явно не был. Валлийские хронисты превозносят мудрость и отвагу Лорда Риса, но его поведение (разумеется, не брак с кузиной, не считавшийся в этой стране предосудительным) порой вызывало серьезное осуждение. Так, 1173 г. был отмечен стихийными бедствиями: по сообщению «Хроники принцев», в день Вознесения Господня произошла гроза, сопровождавшаяся ураганом такой силы, что не осталось листьев на деревьях, затем случилось нашествие насекомых, уничтожившее урожай. В этом году произошла массовая гибель людей и животных, что, по мнению хрониста, не было удивительным, ибо родная племянница Лорда Риса (дочь его брата Мередита) родила ему сына [13. Р. 69].

Лорд Рис, как и Овайн Гвинедский, оставил этот мир, будучи отлученным от церкви, но не за близкородственный брак или порочные связи: к этим аспектам жизни самого могущественного из валлийских принцев церковь оставалась безучастной на протяжении многих лет. Он был предан анафеме перед смертью за «неуважение», проявленное им и его сыновьями к епископу Сент-Дэвидскому Питеру. Валлийские источники не упоминают отлучения Риса ап Гриффита, подробное описание событий содержится только в «Винчестерских анналах»: «Епископ Сент-Дэвидский Питер прибыл ко двору Риса, короля Уэльса, с тем, чтобы отечески просить его не нарушать мира с церковью и английским королем. Епископ ничего не достиг, осмеянный и оскорбленный он оставил двор. Следующей ночью сыновья Риса, посланные отцом, вытащили епископа из постели и раздетого поволокли его в лес, предлагая отвести его к их господину, пока люди Уи-

льяма де Браоза не освободили его. Утром епископ призвал всех архидиаконов и священников епархии и предал анафеме Риса и его сыновей. Рис умер спустя несколько дней. Гриффит с братьями явились к епископу, умоляя его о милости, со слезами обещая надлежащие повиновение и почитание английскому королю и ему самому. Епископ простил их, повелев высечь зловонное тело мертвого короля и его сыновей, с разрешения епископа Кентерберийского» [18. Р. 66].

Разумеется, безраздельно доверять сообщению английского монаха, записанному не ранее начала XIII столетия, нельзя. Напротив, предвзятость этого текста сомнений не вызывает: в глазах англичан валлийцы на протяжении всего Средневековья оставались «варварами», «смутьянами», «босоногими жуликами», не достойными доверия и понимания. Поэтому противостояние между английским епископом, выступающим в роли миротворца, и правителем нецивилизованного народа – сюжет вполне достойный английской хроники. Питер де Лейа стал епископом в 1176 г. [13. Р. 71], хотя он, очевидно, не испытывал к новой пастве ничего кроме презрения и страха, поэтому, по сообщению Гиральда Камбрийского, покинул Уэльс, переложив все обязанности на архидиакона. Во время своего отсутствия он «отстранял одних и отлучал других каноников и архидиаконов Сент-Дэвидса, без приговора и исповеди» [17. Р. 74]. Несмотря на то, что к суждениям Гиральда Камбрийского в данном случае стоит относиться с осторожностью, ибо он проиграл Питеру де Лейа в борьбе за Сент-Дэвидскую кафедру, надо признать, что епископ Питер явно не годился на роль посредника в англо-валлийских отношениях и их провал был предсказуем.

Рис ап Гриффит скончался в мае 1197 г. По словам хрониста, чума унесла в это время много жизней [13. Р. 76]. Смерть Лорда Риса стала неожиданностью, хотя его возраст по меркам времени мог считаться скорее почтенным. В «Хронике принцев» содержится пространная элегия на смерть Лорда Риса, написанная на латыни [13. Р. 78], что само по себе удивительно: это единственное подобное произведение, включаемое в состав хроники. Никакой информации о конфликте с епископом и посмертном наказании валлийский хронист не дает. Похоронен Лорд Рис был в соборе Святого Дэвида (рис. 1), что вновь свидетельствует об отношении валлийского духовенства к решениям английских духовных властей, касающихся принцев. Кстати, Овайн Кавэйлиог, отлученный архиепископом Болдуином, умер в том же году, что и Лорд Рис, и был похоронен в аббатстве Страта Марселла [13. Р. 79].

Совершенно очевидно, что отлучения от церкви валлийских принцев в рассматриваемый период были связаны не с игнорированием норм канонического права (что, тем не менее, невозможно отрицать), а с англо-валлийским противостоянием, одной из важнейших сторон которого была борьба за независимость валлийской церкви, начатая епископом Сент-Дэвидским Бернардом (1115–1148 гг.) и продолженная Гиральдом Камбрийским, дважды претендовавшим на пост епископа Сент-Дэвидского (в 1176 и 1198 гг.).

Рис. 1. Надгробие в Сент-Дэвидс, которое, как принято считать, было воздвигнуто над местом захоронения Лорда Риса

Претензии на архиепископский статус кафедры были обоснованы Гиральдом в труде «*De jure et statu Menevensis Ecclesiae*» [16. Vol. III]. Неудивительно, что папа Иннокентий III не поддержал эту инициативу, несмотря на неоднократные обращения Гиральда. Разумеется, английская корона не могла допустить уравнивания Кентерберии и Сент-Дэвидса, ибо церковь в рассматриваемый период была одним из рычагов воздействия на непокорный Уэльс.

Валлийские принцы в раннее Средневековье действительно пренебрегали требованиями церкви в брачно-семейных отношениях, апеллируя к нормам древнего обычая, оформленного в Законе Хауэла Доброго, являвшимся одним из важнейших символов независимости. Они не испрашивали диспенсаций, не расторгали заключенные с нарушениями браки, признавали детей, рожденных вне браков, а местное духовенство, пользуясь их поддержкой или испытывая давление с их стороны, позволяло себе игнорировать решения высших властей об отлучениях и их последствия. При этом политическая подоплека отлучений валлийских правителей XII в. представляется очевид-

ной. Несмотря на кажущуюся неэффективность мер, предпринимаемых англо-нормандскими духовными властями (решения об отлучениях явно игнорировались валлийским духовенством) в отношении непокорных валлийцев, нельзя не заметить, что ситуация в значительной мере изменилась в XIII в. Это во многом было связано с изменением как расстановки сил внутри региона, так и характером англо-валлийских отношений. Попытки вывода валлийской церкви из-под Кентерберийской юрисдикции были оставлены после неудачи Гиральда Камбрийского. Представители доминировавших валлийских династий все реже шли на открытый конфликт с церковью: так, Лливелин Великий испрашивал разрешение на брак с вдовой своего дяди Родри [19. Р. 8]. Кроме того, члены валлийских династий все чаще стали заключать браки с представителями влиятельных семейств Марки и даже Плантагенетами: Дэвид ап Овайн Гвинедский был женат на сестре Генриха II Эмме (незаконнорожденной дочери Жоффруа Плантагенета), а его племянник Лливелин Великий – на незаконнорожденной дочери Иоанна Безземельного Иоанне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Jenkins D. The law of Hywel Dda: Law Texts from Medieval Wales. Llanysul, 1986.
2. Owen M.E. Shame and reparation: women's place in the kin // The Welsh Law of Women / ed. D. Jenkins, M.E. Owen. Cardiff, 1980.
3. Charles-Edwards T.M. Early Irish and Welsh Kinship. Oxford, 1993.
4. Pryce H. Native Law and the Church in Medieval Wales. Oxford, 1993.
5. John Pecham. Registrum epistolarum fratris Johannis Peckham, archiepiscopi Cantuariensis / ed. by C.T. Martin. L., 1884. Vol. II.
6. The letters of John Salisbury / ed. by J.W. Millor, H.E. Butler, C.N.L. Brooke. Oxford, 1986.
7. Giraldus Cambrensis. Itinerarium Cambriae seu laboriosae Baldvini Cantuariensis Archiepiscopi per Walliam Legationis Accurata Descriptio Auctore Geraldo Cambrense. L., 1804.
8. The Historical Works of Giraldus Cambrensis / ed. by T. Wright. L., 1863.
9. The Law of Hywel Dda / transl. and ed. by Jenkins D. Llandysul, Ceredigion, 2000.
10. Pryce H. Native Law and the Church in Medieval Wales. Oxford, 1993.
11. Davies R.R. The age of Conquest. Wales 1063–1415. Oxford, 2000.
12. Roderick A.J. Marriage and Politics in Wales, 1066–1282. // Welsh History Review. Vol. 1, № 1. P. 3–20.
13. Brut y Tyvysogyon or The Chronicle of the Princes. Peniarth MS. 20 Version / transl. by J. Thomas. Cardiff: University of Wales Press, 1952.
14. The Correspondence of Thomas Becket, Archbishop of Canterbury, 1162–1170 / ed. by A. Duggan. Oxford: Clarendon Press, 2000. Vol. I.
15. The Acts of Welsh Rulers 1120–1283 / ed. by H. Pryce. Cardiff, 2005.
16. Giraldi Cambrensis Opera / ed. by J.S. Brewer, J.F. Dimock, G.F. Warner (8 vols). L.: Longman, Green, Longman, and Roberts. 1861–1891.
17. The Autobiography of Gerald of Wales / ed. by H.E. Butler. L., 2005.
18. Annales Monastici / ed. by Henry Richard Luard. L., 1864. Vol. II.
19. Calendar of Entries in the Papal Registers Relating to Great Britain and England. Papal Letters. Vol. I A.D. 1198–1304. / ed. by W.H. Bliss. L., 1893.

Статья представлена научной редакцией «История» 21 февраля 2019 г.

Excommunicated Princes in Medieval Wales

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 464, 127–133.

DOI: 10.17223/15617793/464/15

Maria E. Loshkareva, Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: mloshkareva@hse.ru

Keywords: medieval Wales; excommunication; Owain Gwynedd; Lord Rhys; Law of Hywel Dda.

Excommunication as a punishment for violating church rules on marriage and family relations was repeatedly imposed on members of Welsh dynasties during the 12th century. The aim of the research is to define the true reasons of such strict measures by means of analyzing historical sources: Welsh and English chronicles, including the Chronicle of the Princes, *Annales Monastici*, the corpus of Welsh native law texts known as the Law of Hywel Dda, the Historical Works of Gerald of Wales, some legal acts and official correspondence concerning Wales, including Thomas Becket's letters. The Welsh native law was considered as a "barbarian" one by the Church. Undoubtedly, Welsh native customs contradicted canon law to some extent, allowing marriages between relatives, permitting divorces without reference to ecclesiastical procedures, and tolerating extramarital relationship. Incest marriages between members of major Welsh dynasties were a widespread phenomenon in Wales till the 13th century. Such marriages seemed to be an inevitable part of creating native political alliances in the face of danger from the Norman invaders. Welsh dynasties were often closely interrelated through marriages, but far not always this fact drew attention of the church. Owain Gwynedd and the Lord Rhys, who are believed to be the most powerful Welsh leaders of the 12th century, were both married to their first cousins. Owain Gwynedd was excommunicated for refusal to have his marriage annulled on the grounds of consanguinity. Meanwhile, the same circumstances of the Lord Rhys' marriage went unnoticed. It must be taken into account that Owain Gwynedd's canonically unacceptable marriage became a subject of the Pope's attention only when the question of the Bishop of Bangor's election and subsequent conflict with the Archbishop of Canterbury, Thomas Becket, erupted. The Lord Rhys suffered the penalty of anathema just before his death not because of his scandalous marriage or immoral relationship but on account of disrespectful treatment of the Bishop of St. David's, Peter de Leia. Obviously, conflicts between the Welsh rulers and the Anglo-Norman senior clergy as an essential part of Anglo-Welsh confrontation were the underlying reasons for such measures as excommunication. It is noteworthy that both of the aforementioned great Welsh princes were buried with due honor in the consecrated land despite the fact of excommunication, which demonstrated that the Welsh native clergy were loyal to their Welsh patrons rather than to the supreme ecclesiastical authorities.

REFERENCES

1. Jenkins, D. (1986) *The law of Hywel Dda: Law Texts from Medieval Wales*. Llanysul, Dyfed: Gomer Press.
2. Owen, M.E. (1980) Shame and reparation: women's place in the kin. In: Jenkins, D. & Owen, M.E. (eds) *The Welsh Law of Women*. Cardiff: University of Wales Press.
3. Charles-Edwards, T.M. (1993) *Early Irish and Welsh Kinship*. Oxford University Press.
4. Pryce, H. (1993) *Native Law and the Church in Medieval Wales*. Oxford University Press.
5. Pecham, J. (1884) *Registrum epistolarum fratris Johannis Peckham, archiepiscopi Cantuariensis*. Vol. II. London: Longman.
6. Millor, J.W., Butler, H.E. & Brooke, C.N.L. (eds) (1986) *The letters of John Salisbury*. Oxford Medieval Texts.
7. Cambrensis, G. (1804) *Itinerarium Cambriae seu laboriosae Baldvini Cantuariensis Archiepiscopi per Walliam Legationis Accurata Descriptio Auctore Geraldo Cambrense*. London.
8. Wright, T. (ed.) (1863) *The Historical Works of Giraldus Cambrensis*. London.
9. Jenkins, D. & Hughes, L. (eds) (2000) *The Law of Hywel Dda*. Ceredigion: Gomer Press.
10. Pryce, H. (1993) *Native Law and the Church in Medieval Wales*. Oxford University Press.
11. Davies, R.R. (2000) *The age of Conquest. Wales 1063–1415*. Oxford University Press.
12. Roderick, A.J. Marriage and Politics in Wales, 1066–1282. *Welsh History Review*. 1 (1). pp. 3–20.
13. *Brut y Tyvysogyon or The Chronicle of the Princes*. Peniarth MS. 20 Version. Transl. by J. Thomas. Cardiff: University of Wales Press.
14. Duggan, A. (ed.) (2000) *The Correspondence of Thomas Becket, Archbishop of Canterbury, 1162–1170*. Oxford: Clarendon Press, Vol. I.
15. Pryce, H. (ed.) (2005) *The Acts of Welsh Rulers 1120–1283*. Cardiff: University of Wales Press.
16. Brewer, J.S. Dimock, J.F. & Warner, G.F. (eds) (1861–1819) *Giraldi Cambrensis Opera*. In 8 vols. London: Longman, Green, Longman, and Roberts.
17. Butler, H.E. (2005) *The Autobiography of Gerald of Wales*. London: Boydell Press.
18. Luard, H.R. (ed.) (1864) *Annales Monastici*. Vol. II. London.
19. Bliss, W.H. (ed.) (1893) Calendar of Entries in the Papal Registers Relating to Great Britain and England. In: *Papal Letters*. Vol. I A.D. 1198–1304. London.

Received: 21 February 2019